УДК 338.2, 338.3, 338.4, 339.9

Владислав БЕЛОВ

ГЕРМАНИЯ – СЛОЖНЫЙ ПОИСК НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация. В начале февраля 2019 г. министр экономики и энергетики Германии П. Альтмайер презентовал своё видение перспектив национальной промышленной стратегии, которая должна координироваться с аналогичной политикой на уровне Евросоюза. Основным лейтмотивом документа является необходимость эффективной государственной поддержки промышленного сектора, без которой невозможно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность как немецких, так и европейских промышленных компаний на мировых рынках. Предложения министра вызвали неоднозначную реакцию бизнеса Германии. Большинство его представителей, особенно малых и средних фирм, выступили с их резкой критикой. В последующие месяцы П. Альтмайер, заручившись поддержкой своего коллеги из Франции Б. Ле Мэра, вступил в активную дискуссию с немецкими предпринимателями. В статье анализируются основные идеи предложенной стратегии, механизмы её реализации, а также критические замечания делового сообщества Германии. Автор делает прогноз о вероятности принятия предложенной министром концепции будущей промышленной политики ФРГ.

Ключевые слова: Германия, Франция, Китай, США, Евросоюз, промышленная стратегия, дигитализация, трансформация, конкурентоспособность, прорывные технологии и инновации, Индустрия 4.0, искусственный интеллект.

К бесспорным хозяйственно-политическим (*штандортным*¹) преимуществам Германии относится высокоразвитая и конкурентоспособная промышленность. Её доля в ВВП – самая высокая среди крупных и средних стран ЕС – более одной

¹ Под экономическим *штандортом* в Германии понимается хозяйственно-политическое, социально-экономическое, культурно-историческое пространство, конкурирующее с другими пространствами за факторы капитала, услуг и рабочей силы. Политика по целенаправленному формированию такого пространства властью во взаимодействии с бизнесом, гражданским обществом, наукой и образованием получила название *штандортной*.

пятой. Индустриальный сектор обеспечивает высокую экспортную и импортную квоту германской экономики, большой внешнеторговый актив, вызывающий критику Брюсселя, а также постоянно растущее в течение последних десяти лет количество рабочих мест в ФРГ. Лидеры промышленной сферы – машино- и автомобилестроение, химия, электротехника, оптика и точная механика, медицинские приборы, самолётостроение, 3D-печать и оборонный сектор. С ними связаны и оказываемые немецкими компаниями индустриальные услуги (инжиниринговые, строительно-монтажные и пр.). Их объединяет всемирно известный бренд “*Made in Germany*”, который гарантирует высокое качество немецких товаров и сервиса, что обеспечивает лидерство Германии во внешнеэкономической кооперации с другими европейскими странами, в т.ч. с Россией.

Важной задачей экономического блока коалиционного правительства, приступившего к работе в марте 2018 г., стало сохранение и повышение конкурентоспособности индустриального ядра национальной экономики, в первую очередь машино- и автомобилестроения, химии, электротехники, оптики и точной механики, медицинских приборов и самолётостроения.

Промышленная инициатива министра экономики и энергетики

5 февраля 2019 г. министр экономики и энергетики ФРГ П. Альтмайер выступил с инициативой ускорения разработки национальной промышленной стратегии, которая должна координироваться с аналогичной политикой на уровне Евросоюза. Одновременно на сайте министерства был опубликован документ “Национальная промышленная стратегия 2030. Стратегические положения для германской и европейской промышленной политики”, а также обращение ко всем заинтересованным сторонам принять участие в её обсуждении [NationaleIndustriestrategie, 2019]. О необходимости разработки новых подходов к этой теме министр неоднократно заявлял в различных выступлениях и интервью в течение лета – осени 2018 г.¹

Стратегия описывает целесообразность разработки национальной и европейской промышленной политики, способной дать ответы современным вызовам глобализации, росту протекционизма и государственному вмешательству в экономические процессы. Проект немецкого министра содержит призыв к коллегам из стран ЕС и чиновникам Брюсселя обсудить параметры эффективной государственной поддержки промышленного сектора, без которой невозможно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность европейских промышленных компаний на мировых рынках и возврат цепочек добавленной стоимости в Европу².

¹ Например, в октябре 2018 г. в интервью немецкому журналу *Spiegel* министр заявил, что новая стратегия должна строиться на двух принципах: “усиливать и защищать”. Der Staat ist ein lausiger Unternehmer. 19.10.2018. URL: <https://www.spiegel.de/plus/peter-altmaier-der-staat-ist-ein-lausiger-unternehmer-a-00000000-0002-0001-0000-000160085823> (дата обращения: 28.02.2019)

² В документе содержится, на наш взгляд, правильный призыв к Брюсселю и другим столицам: “Мы нуждаемся в независимом, обширном и беспощадном анализе сильных и слабых сторон всех народных хозяйств Европейского союза, включая Германию.

В введении П. Альтмайер подчёркивает, что “стратегия строится на хорошо зарекомендовавших себя принципах социального рыночного хозяйства и развивает критерии, на основе которых необходимость государственного вмешательства можно обосновать (как исключение) или отклонить (как правило). Это служит как эффективному ограничению государственных интервенций, так и их легитимации при наличии преобладающих народнохозяйственных соображений” [NationaleIndustriestrategie, 2019: 3]. Похоже, что лейтмотивом инициативы министра стала именно такая легитимация: “Промышленные политические стратегии во многих частях мира переживают ренессанс; нет ни одной успешной страны, которая в решении своих задач опиралась бы исключительно на силы рынка”.

Заслуживающими внимания министр считает американский (политика “*America First*”) и японский (инвестиционный фонд “*Vision Fund*”) подходы. Но к лучшей практике он относит госпрограмму “Сделано в Китае 2025” (*Made in China 2025*), которая предусматривает поддержку ключевых технологий в 10 ведущих секторах экономики. КНР в 2017 г. заявила об амбициозной цели стать к 2030 г. мировым лидером в области искусственного интеллекта (ИИ). В июле 2018 г. китайский государственный концерн основал фонд *China New Era Technology Fund* в размере 15 млрд долл., задача которого – инвестиции в передовые технологические фирмы в Поднебесной и за её пределами.

В этой связи министр справедливо напоминает, что одна из ключевых проблем стран Евросоюза и Германии – низкий уровень коммерциализации собственных научных ноу-хау / патентов по сравнению с США, Японией и Китаем.

Выступая за поддержку отечественного среднего бизнеса, особенно “скрытых чемпионов” (*hidden champions*), занимающих лидирующие позиции в различных нишах мирового рынка (но не конкретизируя инструменты и механизмы), П. Альтмайер, тем не менее, основную ставку в стратегии делает на создание суперконцернов – в мировой конкуренции именно “размер имеет значение”¹. Основная причина: крупнейшие китайские компании, опирающиеся на существенную государственную поддержку, рассматриваются ФРГ в качестве основного стратегического вызова для отечественного и европейского бизнеса [Супян, 2019]. Когда речь идёт об экономической безопасности Германии, о критической инфраструктуре (например, энергосети), о передовых инновационных компаниях, немецкий министр считает необходимым вмешательство государства в проекты с возможным участием внешних (в первую очередь, неевропейских) стратегических инвесторов.

Реакция делового сообщества Германии

До 2018 г. в немецком политико-экономическом дискурсе идея необходимости возрождения прямого вмешательства государства в функционирование

Существующие исследования зачастую неполны или непрозрачны с точки зрения используемых критериев и оценок. Мы должны знать, где мы находимся, чтобы вместе формировать будущее” [NationaleIndustriestrategie, 2019: 8].

¹ Неслучайно во время презентации стратегии министр подчеркнул, что несомненной удачей в сфере господдержки в последние полвека является германо-французский концерн *Airbus*.

национальной индустрии не присутствовала. Казалось, что германский промышленный дирижизм с его точечной адресной поддержкой отдельных отраслей и компаний перестал существовать в 60-80-е годы прошлого века. В 90-е годы двадцатого века и нулевые двадцать первого ему на смену пришла государственная инновационная и кластерная политика, ориентированная на поддержку частнопредпринимательской инициативы, через которую можно было выявить будущие высокотехнологичные точки экономического роста. В десятые годы она была дополнена политикой энергетической и цифровой трансформации, которые стали частью штандортной стратегии Германии, направленной на формирование благоприятных рамочных условий для обеспечения конкурентоспособности национального хозяйственно-политического и социально-экономического пространства¹. Особенно важна политика промышленной дигитализации, которая реализуется в рамках германской стратегии “Индустрия 4.0” [Белов, 2016]. Её важнейшая цель – реиндустриализация немецкой экономики в рамках грядущей Четвёртой промышленной революции². Аргументация авторов новой стратегии была настолько убедительной, что правительство Германии в 2013 г. включило её в свою официальную экономическую политику. С 2014 г. многие государства ЕС скопировали её и стали внедрять в своих народных хозяйствах. С отдельными странами ФРГ заключила двусторонние соглашения о кооперации в области цифровизации промышленности, в первую очередь, с Францией, которая, как и её партнёр по тандему, весьма заинтересована в повышении конкурентоспособности своего индустриального сектора. Инициатива была поддержана всеми ведущими промышленными союзами и группами интересов Германии.

В отличие от позиции касательно цифровой индустриальной трансформации, мнения представителей немецкого предпринимательского сообщества в отношении промышленной инициативы П. Альтмайера разделились [Супян, 2019]. С одной стороны, отмечалась справедливость положения о необходимости государственной поддержки национального бизнеса в условиях “несправедливой конкуренции” со стороны китайских корпораций. С другой стороны, выражались опасения вмешательства чиновников в рыночные процессы и искажения конкурентных условий, которые могут иметь негативные последствия для конкурентоспособности экономики на микро- и макроуровне. Последняя точка зрения была преобладающей.

6 мая 2019 г. П. Альтмайер в рамках организованного по его инициативе министерством экономики и энергетики конгресса, посвящённого национальной промышленной стратегии (“*Kongress der zur Nationalen Industriestrategie*”), обсудил с представителями бизнес-сообщества основные спорные темы. Два ведущих предпринимательских объединения – Германская торгово-промышленная палата³ и

¹ В середине нулевых годов именно в этом направлении в Германии возродилась дискуссия о возможном содержании промышленной политики [См., например: Huffschiemied, 2005; Промышленная политика, 2010].

² По настоянию Берлина Брюссель ещё в 2014 г. поставил задачу повышения доли промышленности в экономике Евросоюза до 20% к 2020 г. Но по причине отсутствия прогресса эту задачу перенесли на 2030 г. (для ФРГ планка поднята с 23% до 25%).

³ Deutsche Industrie- und Handelstag – DIHT.

Федеральный союз промышленности¹ – подготовили к этому мероприятию “позиционные бумаги”, в которых представили своё видение содержания промышленной политики. Их основные положения касались путей повышения конкурентоспособности немецкого индустриального штандорта.

DIHT изложил своё мнение в десяти пунктах, уместившихся на двух страницах. К наиболее важным можно отнести требование к правительству обеспечить наличие важнейших штандортных факторов – надёжная и развитая инфраструктура (транспортное сообщение, цифровые сети, доступные и надёжные источники энергии), достаточное количество современных промышленных и коммерческих площадей, сырья, хорошо подготовленные специалисты, эффективная налоговая система, дебюрократизация (особенно получения разрешений на размещение и ведение бизнеса), дигитализация процессов администрирования, государственная поддержка инновационных процессов (однако их направления должен определять рынок, а не чиновники). В последнем пункте особо подчёркивается роль “скрытых чемпионов”, успех которых не определяется размером компании, а также необходимость обеспечивать равные условия конкуренции для всех участников рынка, а не конкурентные условия его отдельных участников [10 Thesen, 2019]. Руководитель палаты Швайтцер считает, что для этого нужны существенные государственные инвестиции².

Эксперты *BDI* разработали к началу мая подробное и комплексное видение будущего промышленной стратегии Германии, понимаемой как долгосрочный “структурированный политический процесс”. Предложения союза изложены в 136 пунктах на тридцати страницах [Deutsche Industriepolitik, 2019]. Во многом они также касаются факторов, обеспечивающих конкурентоспособность социально-экономического штандорта ФРГ и ЕС, но в отличие от предыдущего документа содержат подробные рекомендации государству в проведении промышленной и инновационной политики, построенной на максимальном задействовании рыночного потенциала немецкого, европейского и мирового хозяйства при минимальном использовании дирижистских государственных инструментов и одновременном учёте новейших тенденций в сфере цифровой трансформации и создания платформенной экономики.

Эксперты особо подчёркивают особую роль динамично развивающихся кластерных и сетевых структур немецкой промышленности. Для них характерны высокий уровень компетенций участников, особенно малых и средних фирм. Эффективное взаимодействие между ними ведёт к возникновению синергетических эффектов и обеспечивает конкурентные преимущества, особенно в инновационной сфере. Именно на них должна быть ориентирована государственная поддержка, т.к. будучи основными поставщиками крупных компаний они обеспечивают надёжность снабжения качественными товарами и услугами в рамках цепочек добавленной стоимости и, в конечном итоге, их конкурентоспособность (в т.ч. и национальных чемпионов).

¹ Bundesverband der deutschen Industrie e.V. – BDI.

² In Deutschland wird unter dem Strich zu wenig investiert! 06.05.2019. URL: <https://www.dihk.de/presse/meldungen/2019-05-06-schweitzer-industriepolitik> (дата обращения: 10.05.2019)

Они также обращают внимание министра на то, что Комиссия ЕС по поручению Совета Евросоюза в 2019 г. должна представить каталог мероприятий по наполнению промышленной политики ЕС конкретным содержанием. Министерству экономики и энергетики предстоит непростая задача настоять на включении тех немецких предложений, которые способны противодействовать эрозии международного либерального хозяйственного порядка и обеспечить технологическое соперничество Евросоюза с другими странами и штандортами.

Мюнхенский ИФО-Институт по заказу Фонда “Семейные предприятия” провёл опрос об отношении немецкого предпринимательского сообщества к стратегии Альтмайера. Опубликованные в начале сентября 2019 г. данные свидетельствуют, что только 1,3% опрошенных одобряют его требование о создании национальных чемпионов для укрепления позиций Германии в международной технологической конкуренции. 43% считают более разумным содействие комплексному развитию малого и среднего бизнеса (*миттельштанда*); 18% выступают за стимулирование конкретных отраслей и/или технологий. При этом только 0,1% принявшим участие в исследовании крупным предприятиям (более 1 тыс. занятых) импонирует идея чемпионов, а 54% из них поддерживают позицию миттельштанда¹.

Похоже, что министр экономики предполагал такие результаты и в конце лета 2019 г., упреждая их публикацию, предпринял информационно-рекламную поездку (её также называли “примиренческой”) по двум крупнейшим западногерманским федеральным землям – Нижней Саксонии и Северной Рейн-Вестфалии и небольшой восточногерманской Саксония-Ангальт, организовав встречи с семейными и ремесленными компаниями, в т.ч. с мировыми лидерами в своих рыночных нишах. В их рамках он постоянно подчёркивал значение миттельштанда для германской экономики (“центральный фактор общественного взаимодействия”) и обещал учесть его требования проведению комплексной налоговой реформы для предприятий (уменьшению налоговой нагрузки, в т.ч. полной отмене налога на объединение Германии (*Solidritätszuschlag*))², дебюрократизации, более гибкому рабочему времени³.

Средний и малый бизнес положительно воспринял обещания министра, отметив также необходимость дополнительных изменений в области цифровой трансформации, дальнейшего содействия государства повышению конкурентоспособности немецкого индустриального штандорта, в т.ч. за счёт

¹ Nur 1,3 Prozent der Unternehmen finden Altmaiers Pläne gut. 06.09.2019. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/peter-altmaier-nur-1-3-prozent-der-unternehmen-finden-seine-plaene-gut-a-1285680.html> (дата обращения: 09.09.2019)

² Среди прочего П. Альтмайер говорил о необходимости ограничения налога на корпоративную прибыль ставкой в размере 25%, ограничения максимальной налоговой нагрузки на индивидуальных предпринимателей до 45%, снижения в долгосрочной перспективе социальных расходов до уровня менее 40% и возможности использования высоких отчислений на страхование на случай безработицы для уменьшения соответствующих платежей.

³ Bekenntnis zum Mittelstand Altmaier will Steuerreform für Unternehmen. 29.08.2019. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/peter-altmaier-und-der-mittelstand-wirtschaftsminister-fuer-steuerreform-a-1284260.html> (дата обращения: 09.09.2019)

налогового стимулирования НИОКР и повсеместного внедрения широкополосного интернета.

Роль германо-французского экономического тандема

В 2013 г. по инициативе Франции (а именно Э. Макрона, который в то время был министром экономики), поддержанной Германией, был создан европейский формат обсуждения рамочных условий развития и повышения конкурентоспособности индустриального сектора ЕС – “Конференция друзей промышленности” (*“Friends of Industry” Conference*). Предпоследняя (пятая по счёту) встреча прошла в Берлине в июне 2017 г., где представители 20 государств ЕС (на уровне министров) приняли “Берлинское заявление”, в котором сформулировали основные требования к общей промышленной стратегии Евросоюза¹. С учётом его положений в сентябре 2017 г. Европейская комиссия представила документ “Инвестиции в интеллигентную, инновационную и устойчивую промышленность – новая стратегия индустриальной политики”. В ноябре 2017 г. техническое правительство ФРГ (в сентябре прошли очередные выборы в Бундестаг, и в этот период шли переговоры о создании новой правительственной коалиции) сочло необходимым поддержать данный документ и призвало к его скорейшей реализации. В конце 2016 г. – начале 2017 г. Берлин и Париж выступили инициаторами ужесточения контроля ЕС над инвестициями в стратегически важные отрасли, в первую очередь, осуществляемыми китайскими компаниями. Эта инициатива была учтена при формировании упомянутой стратегии Евросоюза.

18 декабря 2018 г. в Париже в рамках очередной конференции *“Friends of Industry”* состоялся саммит министров экономического блока стран ЕС, которые уточнили отдельные положения новой европейской стратегии. Германия настояла на включении в итоговый документ пункта о необходимости углубления кооперации в сфере прорывных технологий, в т.ч. в производстве аккумуляторных элементов и ИИ². В качестве основного партнёра в этой сфере она по-прежнему рассматривает Францию³. На полях конференции состоялась встреча П. Альтмайера и его французского коллеги Б. Ле Мэра, по итогам которой они опубликовали коммюнике, конкретизирующее параметры двусторонней и европейской кооперации в сфере промышленности⁴. Оба министра выразили

¹ “Berlin Declaration”. 30.06.17. URL:

https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/E/gemeinsame-erklaerung-friends-of-industry-en.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 28.02.2019)

² ФРГ к стратегически важным для её экономики областям использования ИИ в первую очередь относит беспилотные автомобили и медицинскую диагностику.

³ В декабре 2018 г. шла заключительная подготовка нового германо-французского договора об интеграции и сотрудничестве, который был подписан 22 января 2019 г. в г. Ахен (он заменил знаменитый Елисейский договор от 1963 г.). В него вошли положения о кооперации в сфере прорывных технологий и ИИ [Белов, 2019].

⁴ Franco-German press release following the interview between Ministers Le Maire and Altmaier, 18 December. 18.12.2018. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/locale/piece-jointe/2018/12/930_-_franco-german_release.pdf (дата обращения: 19.02.2019)

готовность содействовать формированию в ЕС крупных промышленных корпораций, в первую очередь, в сфере полного цикла производства аккумуляторов для электромобилей, в создании машин, наделенных искусственным интеллектом, и во внедрении качественно новых инновационных технологий. Они предложили создать к 2022 г. “Европейский аккумуляторный альянс” (при поддержке Еврокомиссии) и превратить его в символ новых амбиций европейской промышленности¹.

6 февраля 2019 г. Брюссель запретил давно готовящуюся сделку по слиянию французской компании *Alstom* и немецкого концерна *Siemens*². Решение, принятое на следующий день после опубликования немецкого проекта промышленной стратегии, вызвало крайне негативную реакцию в Берлине и Париже. В целях сохранения европейских позиций в средне- и долгосрочной перспективе они считают необходимым изменить регламент, регулирующий конкурентную политику ЕС, и разрешить слияние ведущих национальных игроков в важнейших для Евросоюза сферах промышленности.

Ответом на запрет и одновременно шагом в направлении поддержки позиционного документа Альтмайера стал его совместный с Ле Мэром “Франко-германский манифест европейской промышленной политики, соответствующей требованиям 21 века”, опубликованный 19 февраля 2019 г. [A Franco-German Manifesto, 2019]. Оба министра подчеркнули, что на сегодняшний день среди 40 крупнейших корпораций мира лишь пять числятся за Европой и что альтернативы объединения усилий в реализации промышленной стратегии нет – без них существующая “промышленная основа и возможности постепенно исчезнут”. В этом контексте основным посланием манифеста является следующее: “Правила конкуренции очень важны, но существующие правила необходимо пересмотреть, чтобы получить возможность адекватно принимать во внимание факторы и обстоятельства промышленной политики”³.

Манифест предлагает наделить Совет ЕС правом делать исключения из антимонопольного законодательства для наиболее значимых с народнохозяйственной точки зрения сделок слияния европейских корпораций; в “особых случаях” разрешать государственное субсидирование особенно важных предприятий; усилить защиту стратегически важных для стран Евросоюза инфраструктурных и промышленных компаний, новейших технологий и иных критически важных субъектов от продажи их хозяйствующим субъектам государств, не входящих в ЕС.

В тот же день на конференции по дигитализации в Берлине А. Меркель заявила, что существующие правила конкуренции ЕС “оставляют сомнения в том, что мы

¹ Предполагается, что его участники будут производить номенклатуру, необходимую для производства электромобилей на европейских автозаводах, а также продукцию для нового рынка систем накопления энергии.

² Statement by Commissioner Vestager on the proposed acquisition of Alstom by Siemens and the proposed acquisition of Aurubis Rolled Products and Schwermetall by Wieland. 06.02.2019. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-19-889_en.htm (дата обращения: 28.02.2019)

³ Ibid.

действительно можем создавать глобальных игроков”¹, и предложила поставить на повестку дня вопрос о содержании европейского антимонопольного права.

Выводы

В новой промышленной стратегии Германии явно проступают “родимые пятна” дирижизма (с явной окраской в цвета французского флага), которые аккуратно прикрываются ограниченными временными рамками, ордолиберализмом и рыночными принципами экономики (необходимы гибкие рамочные условия, нельзя вмешиваться в процесс принятия предпринимательских решений и пр.).

Говоря об исключениях, министр экономики и энергетики П. Альтмайер лейтмотивом своей инициативы, несмотря на риски ошибок и неверных решений политиков, считает неизбежность в условиях глобализации государственных интервенций в экономические процессы. Он также рассчитывает, что после принятия национальной промышленной стратегии её принципиальные положения будут включены в аналогичную стратегию Евросоюза, а новый состав Еврокомиссии пересмотрит антикартельное законодательство ЕС.

Деловое сообщество, особенно представители среднего бизнеса, в целом негативно отнеслись к основным положениям предложенной промышленной стратегии. В основном критика сводится к тому, что нынешний министр не уделяет должного внимания улучшению рамочных условий хозяйствования. Соответственно, его политика не ведёт к сохранению и повышению конкурентоспособности национального индустриального сектора. П. Альтмайер столкнулся с жёсткой критикой его деятельности как министра экономики, а некоторые предприниматели даже стали требовать его отставки. Тем не менее ему удалось побудить группы интересов к конструктивной дискуссии. Ведущий предпринимательский союз *BDI*, полемизируя с министром, предложил комплексное видение основных направлений повышения конкурентоспособности германского промышленного штандорта. Аналогичные предложения сделали представители миттельштанда. Альтмайер обещал учесть мнения предпринимателей.

К концу 2019 г. министерство экономики и энергетики должно опубликовать новый документ, в котором будут учтены пожелания бизнес-сообщества, в первую очередь, в отношении отказа от дирижизма и переноса центра тяжести на улучшение рамочных условий хозяйствования экономических субъектов. Его руководитель собирается презентовать меры по поддержке миттельштанда, в т.ч. за счёт дебюрократизации и оптимизации налогового регулирования.

Об эффективности будущей промышленной стратегии Германии и её элементов, встроенных в аналогичную политику ЕС, с точки зрения сохранения и повышения конкурентных преимуществ европейского хозяйственного пространства можно будет судить только в среднесрочной перспективе. Очевидно, что во многом она будет зависеть от конкретных субъективных решений национальных и европейских чиновников. Новейшая история показывает, что здесь возможны как стратегические успехи, так и неудачи.

¹ France & Germany issue European industrial policy manifesto. 20.02.19. URL: <https://industryeurope.com/france-germany-issue-european-industrial-policy-manifesto/> (дата обращения: 28.02.2019)

Опыт Германии и ЕС в формировании и реализации современной промышленной политики весьма интересен и для России, у которой свои подходы к индустриальному развитию. Подписанная в июне 2019 г. министрами экономики РФ и ФРГ декларация о двусторонней инициативе “Партнёрство для эффективности” предусматривает кооперацию в различных сферах, в т.ч. в сфере цифровой трансформации промышленности. Двустороннее сотрудничество российских и германских компаний может быть встроено в будущую промышленную стратегию Германии (стратегия “Индустрия 4.0”, искусственный интеллект, облачные технологии, науки о жизни, материаловедение).

Список литературы

- Белов В. (2016) Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия “Индустрия 4.0”, *Современная Европа*, № 5, с. 11–22.
- Белов В. (2019) Актуальные вызовы и задачи хозяйственно-политического тандема Германии и Франции. *Современная Европа*, № 2, с. 27–38.
- Говорова Н.В. (ред.) (2010) *Промышленная политика европейских стран*, ДИЕ РАН, № 259, Москва, Россия.
- Сидорова Е. (2018) Промышленная политика и её финансирование в ЕС, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6, с. 119–124.
- Супян Н. (2019) *Вызовы германской конкурентоспособности: китайский фактор*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vyzovy-germanskoj-konkurentosposobnost-kitayskiy-faktor>.

References

- Belov V. (2016) Novaya paradigma promyshlennogo razvitiya Germanii – strategiya “Industriya 4.0”, *Sovremennaya Yevropa*, no. 5, pp. 11–22.
- Belov V. (2019) Aktual'nyye vyzovy i zadachi Tandema Germanii i Frantsii, *Sovremennaya Yevropa*, no. 2, pp. 27–38.
- Govorova N.V. (ed.) (2010) *Promyshlennaya politika yevropeyskikh stran*, DIYe RAN, № 259, Moscow, Russia.
- Sidorova Ye. (2018) Promyshlennaya politika i finansirovaniye v ES, *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYE RAN*, no. 6, pp. 119–124.
- Supyan N. (2019) *Vyzovy germanskoy konkurentosposobnosti: kitayskiy factor*, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vyzovy-germanskoj-konkurentosposobnost-kitayskiy-faktor>.
- A Franco-German Manifesto for a European industrial policy fit for the 21st Century* (2019) Available at: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/F/franco-german-manifesto-for-a-european-industrial-policy.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed: 28.02.2019).
- Berlin Declaration* (2017) Available at: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/E/gemeinsame-erklarung-friends-of-industry-en.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (accessed: 28.02.2019).
- Huffschmid, Jörg (2005) Wozu brauchen wir eine neue Industriepolitik?, *Technikfolgenabschätzung. Theorie und Praxis*, Nr. 1, 14. Jahrgang - März, S. 42–50.
- Deutsche Industriepolitik. Zum Entwurf der Nationalen Industriestrategie 2030. BUNDESVERBAND DER DEUTSCHEN INDUSTRIE* (2019) Available at: <https://bdi.eu/publikation/news/deutsche-industriepolitik/> (accessed: 10.05.2019).
- France & Germany Issue European Industrial Policy Manifesto* (2019) Available at: <https://industryeurope.com/france-germany-issue-european-industrial-policy-manifesto> (accessed: 28.02.2019).
- Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien für eine deutsche und europäische Industriepolitik* (2019) BMWi, Februar 2019. 21 S., available at: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/M-O/nationale-industriestrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=28 (accessed: 28.02.2019).

10 Thesen für eine zukunftsorientierte Industriepolitik (2019) DIHK-Papier. Mai 2019, available at: <https://www.dihk.de/presse/meldungen/2019-05-06-schweitzer-industriepolitik> (accessed: 7.05.2019).

Germany: Difficult Search for a New Industrial Strategy

Author. Belov V., Doctor of Sciences (Economics), Deputy Director of IE RAS, Chief of Department for countries researches, Chief of Center for German studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaja Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru

Abstract. In February 2019, the Minister of Economy and Energy of Germany P. Altmayer presented the project of national industrial strategy for public discussion. The German strategy has to be coordinated with similar policy at the level of the European Union. One of its keynotes is the need for effective state support of the industrial sector. Without state intervention it is hardly possible to provide long-term competitive performance of the German and European industrial companies in the world markets. The Minister's proposals got mixed reaction of German business. Most of its representatives, especially small and medium-sized entities, criticized them harshly. In the following months, P. Altmayer, with the support of his colleague from France, started active discussion with German entrepreneurs. In the article the main ideas of the strategy and mechanisms of their realization, as well as critical comments of the German business community are analyzed. The author considers the probability of adoption of the concept of the future industrial policy of Germany proposed by the Minister.

Key words: Germany, France, China, USA, European Union, industrial strategy, digitalization, transformation, competitiveness, disruptive technologies and innovations, Industry 4.0, artificial intelligence.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420192736>